

**ON THE IMPORTANCE OF THE CULTURAL
COMPONENT IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING**

**О ВАЖНОСТИ КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В
ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

CZU 37.035:81'243

DOI <https://doi.org/10.53486/9789975147835.04>

HÎRBU STELLA, University lecturer,
Academia de Studii Economice a Moldovei,
R. Moldova, str. Bănulescu-Bodoni 56
Tel.: +373 22 402 951
stella_hirbu@yahoo.de
ORCID: 0000-0002-1896-628X

Abstract: *In the process of learning a foreign language, gradually mastering its lexical and grammatical categories, individuals are faced with the fact that the language barrier is not the only obstacle to successful communication. Behind every word, behind every language structure there is a national consciousness-driven view of the world. The problems, which arise in situations of intercultural communication, are seen as the result of differences in behaviour and thinking between people from different cultures, which often leads to ineffective communication.*

The aim of this paper is to demonstrate and argue for the importance of the cultural component in the process of learning a foreign language on the example of figurative linguistic units as the deep cultural foundations of the conceptualisation of the world. These linguistic units are used as a means for interpreting the value aspect of conceptualisation. The research is conducted on the material of Russian, Romanian and German. The linguistic material of the study refers to idioms, similes and metaphors as models, correlated with a deeper conceptual layer, which are actively used by modern speakers of the respective languages.

Key words: foreign language learning; cultural component; figurative language; national and cultural specifics.

JEL CLASSIFICATION: A23

Введение

В процессе изучения иностранного языка, постепенно овладевая его лексическими и грамматическими категориями, человек сталкивается с тем, что языковой барьер – не единственное препятствие для успешной коммуникации. За каждым словом, за каждой языковой структурой стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире. Проблемы, возникающие в ситуациях межкультурного общения, рассматриваются как результат различий в поведении и мышлении между представителями разных культур, что зачастую ведёт к неэффективности коммуникации.

Национально-культурный компонент является неотъемлемой частью любого языка, поскольку каждый человек принадлежит к той или иной культуре, основными составляющими которой являются народные верования, обряды и традиции, история, религия, язык и литература. Ввиду культурных, экономических и научных контактов возникает необходимость сопоставительного изучения языков и культур разных народов, а также изучения их взаимодействий. Проблема национально-культурной специфики в лингвистике рассматривалась и рассматриваются сегодня многими учеными-лингвистами. Актуальными остаются сопоставительные исследования на материале двух и более языков.

Цель данной работы заключается в демонстрации и аргументации важности культурного компонента в процессе изучения иностранного языка на примере образных языковых единиц как глубинных культурных основ концептуализации мира. Данные языковые единицы используются как прием интерпретации ценностного аспекта концептуализации. Исследование проводится на материале русского, румынского и немецкого языков. Языковым материалом исследования являются устойчивые образные сравнения и метафоры как модели, соотносимые с более глубоким концептуальным пластом и активно используемые современными носителями европейских языков.

1. О важности культурного компонента в процессе изучения иностранных языков

В современном мире, в условиях глобализации и участия стран Восточной Европы, включительно Молдовы, в Болонском процессе (с целью гармонизации систем высшего образования стран Европы), а также возможностей выхода наших молдавских молодых специалистов на европейский рынок труда, остро встаёт проблема иноязычной подготовки специалистов в системе высшего образования. В наши дни специалист должен не только осваивать огромный поток информации на своём родном языке, но иметь доступ к информации, доступной всему мировому сообществу, поэтому владение иностранными языками даёт ему возможность поиска необходимой информации в иноязычных источниках, позволяет реально общаться с коллегами из разных стран в рамках международных конференций и семинаров, публиковать свои научные разработки в иностранных научных изданиях. Для современного мира характерны динамичность и вариативность развития и владение одним иностранным языком оказывается крайне недостаточным. В связи с тем, что данное столетие объявлено ЮНЕСКО «веком полиглотов», цель которого – пропаганда многоязычия как важнейшего средства развития лингвистической диверсификации, формирование многоязычных поликультурных, образованных личностей, характерных для постиндустриального общества [3], многоязычие реализуется на постоянной основе. Несмотря на то, что английский язык стал языком глобальным, владение которым обеспечивает любое международное общение, в многонациональной Европе, да и в мире в целом, наблюдается тенденция и всё возрастающий интерес к изучению национальных языков, что неизбежно ведет к познанию менталитетов разных народов, их истории, традиций и культур, так как без знания культуры и характера народа невозможно ни межкультурное общение, ни международное понимание, ни просто спокойное сосуществование в современно неспокойном мире. И как заметил великий Гумбольдт - «Через многообразие языков для нас

открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия». [1] Таким образом, будучи необходимым условием профессионализма, владение не только английским, но несколькими иностранными языками, является предпосылкой успешной интеграции молдавских специалистов в европейское и мировое сообщество.

В процессе изучения языка, постепенно овладевая его лексическими и грамматическими категориями, человек сталкивается с тем, что языковой барьер – не единственное препятствие для успешной коммуникации. За каждым словом, за каждой языковой структурой стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире. Проблемы, возникающие в ситуациях межкультурного общения, рассматриваются как результат различий в поведении и мышлении между представителями разных культур, что зачастую ведёт к неэффективности общения. Нельзя не согласиться с С.Г. Тер-Минасовой, называющей язык «зеркалом культуры», в котором «отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [4, с.14]. В связи с этим в последние годы проблема изучения *языковой картины мира* получила новый ракурс. Лингвистов интересует роль языка для процессов познания и возможности использования его как источника сведений об окружающем мире.

Национальное мировоззрение, согласно Т.С. Мониной, находит отражение в языковых категориях [2, с. 90] и реализуется на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом. Наиболее яркой языковой особенностью, в которой отражена культура народа, обладают фразеологизмы, паремии, образные сравнения и метафоры, в основе которых лежат мифологемы, эталоны, стереотипы,

обычаи, ритуалы и верования, закреплённые в языке. Национально-культурное своеобразие фразеологических единиц и символов формируется посредством культурной коннотации.

Актуальность данного исследования обусловлена использованием лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов к анализу фразеологических пластов русского, румынского и немецкого языков. Исследование образных сравнений как когнитивных структур и одновременно механизмов, осуществляющих преемственность лингвокультуры, позволяет проникнуть в сущность данных языковых единиц как феномена языка, культуры и речемыслительной деятельности. Культурная обусловленность сравнения делает его орудием построения целостного образа мира, механизмом, отвечающим за создание, хранение и передачу культурного богатства.

2. Сопоставительный анализ национально-культурной специфики образной лексики в русском, румынском и немецком языках

В сознании носителей определенного языка присутствует ряд образов-эталонов, которые по функциям приближаются к универсальным носителям признаков. Обобщенный образ, выбираемый для сравнения или презентации признака, опирается, как было ранее сказано, на национальные ориентиры восприятия действительности и предопределяется сложившейся в сознании носителей языка позитивной или негативной оценкой его денотата. Так, например образ лошади в европейском сознании ассоциируется с заслуженным, много поработавшим на своем веку животным, поэтому тяжело и много работающий человек сравнивается с этим животным: в немецком, мы встречаем – *arbeiten wie ein Pferd*, а также в румынском – *a lucra precum calul*. Однако особой привлекательностью в сознании носителей данных языков этот образ не обладает, а скорее вызывает чувство жалости – так, русское выражение - *работать как лошадь* применительно для образной оценки труда женщины, которая работает наравне с мужчиной, *как мужик / как вол*.

Если в европейском сознании образы домашних животных обладают, чаще всего, негативной коннотацией, то у народов Востока и Азии эти животные отождествляются с положительными человеческими качествами. В Индии считается, что *корова* обладает такими качествами, как достаток, доброта, спокойствие, миролюбивость. Она символизирует изобилие, чистоту, святость и рассматривается как благостное священное животное. У народов Европы это животное имеет негативную окраску; коровой могут оскорбительно обозвать толстую, неуклюжую и неповоротливую женщину, либо это лишней, не вписывающийся в коллектив человек; обуза. Особенно показательным в этом смысле является фразеологический пласт немецкого языка:

- *blöd/dumm wie eine Kuh sein* (быть тупым/глупым как корова); *dumme/schwerfällige/alte Kuh* (глупая/неуклюжая/старая корова);

- *dastehen wie die Kuh vorm neuen Tor* (стоять как корова перед новыми воротами = стоять совершенно беспомощно/растерянности);

- *dastehen wie die Kuh, wenn 's donnert* (стоять как корова, когда гремит гром = стоять совершенно беспомощно/растерянности);

man wird alt wie eine Kuh und lernt man immer noch dazu (стареешь как корова и все еще учишься = о человеке, который учится до старости, всегда открывая для себя что-то новое);

- *riechen/stinken wie die Kuh aus Arsch(loch)* (= неприятно пахнуть/вонять очень сильно);

- *von etwas so viel verstehen wie die Kuh vom Radfahren/Schachspielen/Sonntag* (понимать что-то так же хорошо, как корова понимает езду на велосипеде/игру в шахматы/воскресенье = быть глупым/не понимать что-то). [12]

Ассоциативная связь *коровы* с *ночью (темнотой)* - *dunkel wie in einer Kuh/Kuhnacht* (очень темно: совершенно без света; корова = темница для упрямых клериков (байр, шваб), связано с животным сегодня) - может быть народной этимологией; что означает переделку и переосмысление заимствованного (реже родного) слова

по образцу близкого по звучанию слова родного языка, установление между ними семантических связей на основе чисто внешнего, случайного звукового совпадения, без учета реальных фактов их происхождения, а также интерпретацию, возникающую из двух слов из-за отсутствия других объяснений. В своей книге «Этимология швабского языка» Герман Вакс ссылается на книгу «Deutsche Gaunersprache» Зигмунда Вольфа. Там объясняется, что на ротвельше, языке странствующих торговцев прошлых веков, «кау» означало тюрьму. Само Кау восходит к «койке», что первоначально означало «узкое спальное место», а также «узкая дыра и тюрьма». В Верхней Германии Кау (тюрьма) позже перестали понимать, а понимали как «корову». Таким образом, нижненемецкое Kaulok было изменено на Kühloch, что означало «тюрьма для священнослужителей». Позже в баварском «отверстие для охлаждения» было сокращено до коровы, куа (тюрьма). Соответственно, «kuhnacht, kuhfinster» означает темный, как в тюрьме. [5]

Русская лексикография также изобилует эпитетами и устойчивыми сравнениями в основе которых лежит данный образ:

- старая/глупая корова;
- как корова на льду;
- как корове седло (о некрасивой неуклюжей женщине/девушке) [8].

В румынском языковом сообществе *корова* является также оскорбительным эпитетом, который может быть адресован толстой и ленивой или глупой женщине:

- *s-a dus bou și a venit (sau s-a întors) vacă* (бык ушел, а корова пришла/вернулась) [6] - иронично о человеке, который отправился чему-то научиться или прояснить какую-то проблему и вернулся ещё менее подготовленным или проясненным, чем ушел;
- *a sta ca vaca*; (стоять как корова совершенно беспомощно/в растерянности);

- *rage/râde/muge ca vaca*;[6] (образно уничижительно о человеке, особенно о детях; громко плакать, в основном без причины).

Во всех трех лингвокультурах, о человеке или ситуации, которым/которой кто-то злоупотребляет, чтобы получить материальную выгоду выражаются следующим образом:

в русском [8]	в румынском [6]	в немецком [7]
<i>дойная корова</i>	<i>vacă (bună) de muls</i>	<i>zu melkende Kuh</i>

У народов территориально, исторически и культурно близких друг другу значительный пласт устойчивых образных сравнений оказывается общим. Например, в индоевропейских языках носителем признака хитрости и коварства является «лиса»:

в русском [8]	в румынском [6]	в немецком [7]
<i>хитрый, как лиса</i>	<i>viclean ca o vulpe</i>	<i>listig wie ein Fuchs</i>
<i>как старый лис (о хитром, опытном человеке)</i>	<i>șireat ca o vulpe</i>	<i>schlau wie ein Fuchs</i>
<i>кумушка лиса (о хитрой женщине)</i>	<i>cumătra vulpe (о хитрой женщине)</i>	<i>ein alter, schlauer Fuchs (о хитром, опытном человеке)</i>

В языках европейского стандарта «церковная мышь» олицетворяет *бедность, нищету*:

в русском [8]	в румынском [6]	в немецком [7]
<i>бедный как церковная мышь;</i>	<i>sărac ca șoarecele din biserică;</i>	<i>arm wie eine Kirchenmaus;</i>

С павлином, например, в фразеологии европейских языков ассоциируют тщеславного и высокомерного человека:

в русском [8]	в румынском [6]	в немецком [7]
<i>ходить павлином / павой</i>	<i>a fi mândru ca un păun</i>	<i>sich wie ein Pfau spreizen;</i>
<i>гордый, как павлин</i>	<i>a fi pedant ca un păun</i>	<i>stolz wie ein Pfau sein</i>
<i>красоваться, как павлин</i>	<i>a se umfla în pene ca un păun</i>	<i>eitel wie ein Pfau sein</i>
<i>распустить хвост / надуться как павлин</i>	<i>a fi înfumurat, a se îngîmfa ca un păun</i>	

Негативные черты этой птицы появляются в тексте раннехристианского «Физиолога» («*Psychiologus*»), где говорилось: павлин «ходит вокруг, с удовольствием смотрит на себя самого и трясет своими перьями, раздувается и смотрит высокомерно». Для миннезингеров эта птица была олицетворением самомнения, чрезмерной гордости («он гордо прохаживался туда-сюда, словно павлин», Гуго фон Тримберг). А в Китае было перенято положительное толкование этого символа из Индии (богиня Сарасвати скачет верхом на павлине, Индра сидит на павлиньем троне); павлин (к'унг-х'иао) олицетворяет красоту и достоинство, изгоняет злые силы и танцует при виде красивых женщин. [11]

Фразеологизмы и устойчивые сравнения с зооморфным компонентом дают нам представления о некоторых моделях поведения, принятых в определённом лингвистическом сообществе. Так русские говорят, *влюблена как кошка* [8], но у французов и немцев можно быть влюбленным как обезьяна – об этом свидетельствует фразеологическое выражение *an j-m einen Affe gefressen haben* в значении *быть безумно влюбленным*. [7]

Заклучение

Существование в языке этнически маркированных образов, составляющих основу устойчивых сравнений и метафор предопределяют широкое использование их как в художественной литературе для квалификации персонажей, так и в повседневном общении. Некоторые из образов с теми же квалификационными признаками встречаются и в других языках, но чем больше культурная дистанция, тем труднее восприятие образных сравнений представителями другой культуры поскольку образы обладают национальной спецификой.

Совершенно очевидно, что количество и качество фразеологических единиц языка, отражающих положительную либо отрицательную оценку тех или иных человеческих качеств, можно считать показателем этических норм, правил социальной жизни и поведения в обществе, отношения нации через ее культуру и язык к миру, а также к другим народам и культурам.

В настоящее время изучение иностранного языка неотделимо от ознакомления с культурой страны изучаемого языка, ее историей, культурными традициями, особенностями национального видения мира и характера народа, без знания которых, невозможны подлинное взаимопонимание и плодотворное общение. Формирование межкультурной компетенции на уроке иностранного языка, который представляет собой перекресток культур и практику межкультурной коммуникации, является залогом успешной интеграции в европейское и мировое пространство.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гумбольдт, В., (1985) *Язык и философия культуры*. М., 370-382. Русский перевод – О.А.Гулыга.)
2. Моница Т.С., (1995) *Проблема тождества предложения*. – М.: МПУ– 180 с.
3. Сметанина Е. В. *Значимость владения иностранным языком для будущих специалистов технических ВУЗов* // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по

- материалам XVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. N 11(17).
[Электронный ресурс]. Режим доступа:
[https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11\(17\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11(17).pdf).
4. Тер-Минасова С.Г., (2000) *Язык и межкультурная коммуникация*. – М.: Слово
 5. Wax, H., (2011) *Etymologie des Schwäbischen: Die Herkunft von mehr als 8000 schwäbischen Wörtern*, Biberacher Verlagsdruckerei, Gebundene Ausgabe – September 2011
 6. Corpus computational de referință pentru limba română contemporană (<https://corola.racai.ro/>)
 7. Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache (<https://www.dwds.de/>)
 8. Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru/>)
 9. <http://dic.academic.ru>
 10. <https://www.duden.de>
 11. <http://www.symbolsbook.ru>
 12. <https://www.redensarten-index.de>